

**А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ — ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
РУССКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ИМ. М.М. КОВАЛЕВСКОГО***

В статье рассматривается история создания Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского и описываются первые два года его существования, когда председателем общества был академик А.С. Лаппо-Данилевский. На основе архива А.С. Лаппо-Данилевского приводятся программы первых заседаний общества и переписка председателя общества с членами президиума общества.

Ключевые слова: *Русское социологическое общество, А.С. Лаппо-Данилевский, история русской социологии.*

27 января исполнилось 150 лет со дня рождения академика Александра Сергеевича Лаппо-Данилевского (1863–1919). Его научная и административная деятельность неоднократно освещались в исследовательской литературе, в том числе и в опубликованных в последние годы монографиях (Малинов, Погодин 2001; Ростовцев 2004; Трапш 2006). С именем Лаппо-Данилевского связано и становление социологии как науки в России, институционализация этой новой научной дисциплины.

Социологические взгляды Лаппо-Данилевского, в отличие от его исторической и методологической концепции, изучены еще далеко не полностью. Можно указать лишь отдельные публикации на эту тему (Малинов, Погодин 1999: 33–47; Dmitriev 2010: 599–627). В то же время деятельность по организации социологической науки занимала важное место в работе ученого в последние годы его жизни. Во втором десятилетии XX в. окончательно сформировался и более широкий теоретический подход Лаппо-Данилевского к проблемам историографии, что позволило ему, опираясь на историю, перейти к формулированию обобщающей науки о социальных явлениях, теоретическому обществензнанию, отождествляемому им с новой в то время дисциплиной — социологией. Бли-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта 13-03-00301.

Малинов Алексей Валерьевич — доктор философских наук, профессор кафедры истории русской философии Санкт-Петербургского государственного университета (a.v.malinov@gmail.com)

жайшим образом к занятиям социологией Лаппо-Данилевский пришел благодаря своим работам по философии истории, точнее, по исторической гносеологии или, как чаще было принято называть эту отрасль философско-исторического знания, — методологии истории. Опубликованные в конце жизни работы ученого позволяют отнести его к одним из первых отечественных социологов. В историко-социологической литературе Лаппо-Данилевский, как правило, упоминается в качестве представителя неокантианского направления.

Однако едва ли не большее значение для российской социологии имела деятельность Лаппо-Данилевского в Русском социологическом обществе им. М.М. Ковалевского и его работа по организации Института социальных наук в Петрограде. Архив ученого позволяет прояснить его участие в этих структурах. Материалы из архива Лаппо-Данилевского частично опубликованы (Социологическое общество... 2001: 74–78; Долгова 2011: 135–143). Устав Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского также был переиздан (Устав Русского Социологического общества... 1993: 147–150; Социологическое общество... 2001: 19–25) и вместе со списком первого состава его членов размещен на сайте современного Социологического общества им. М.М. Ковалевского. Машинописный оригинал устава Социологического общества, утвержденный петроградским губернатором и изданный отдельной брошюрой в 1916 г., был подписан помимо Лаппо-Данилевского профессором Психоневрологического института Сергеем Константиновичем Гогелем, профессором Санкт-Петербургского университета Николаем Ивановичем Кареевым, членом Государственной Думы Евграфом Петровичем Ковалевским и профессором Павлом Исаевичем Люблинским (СПбФА РАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 87: 3 об.). В машинописный экземпляр первых членов Социологического общества карандашом рукой Лаппо-Данилевского были вписаны С.А. Острогорский и Б.Ф. Вериго (Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (далее — СПбФА РАН). Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 87: 10).

История создания Социологического общества такова. С предложением основать такое общество в Санкт-Петербурге К.М. Тахтрёв обратился к М.М. Ковалевскому в 1906 г. Вот как сам К.М. Тахтарёв об этом вспоминал: «К мысли об учреждении в России социологического Общества относился весьма недоверчиво даже и сам Максим Максимович Ковалевский, несмотря на то, что изо всех выдающихся представителей русской общественной науки он наиболее близко подошел к социологии. <...> М.М. Ковалевский еще в 1906 году, когда я предлагал ему основать в Петрограде социологическое общество, добродушно улыбался в ответ, указывая на недостаточность сил и неблагоприятность условий для осуществления для осуществления подобной “несвоевременной” мысли.

Несколько позже, когда русская общественная жизнь снова вошла в свою обычную колею, после исторических событий 1906—6 и 7 годов, мысль об основании в Петрограде социологического общества стала встречать несколько иное к себе отношение. И, если не ошибаюсь, в 1912 г. в кружке близких М.М. Ковалевскому лиц окончательно сложилось решение основать в Петрограде социологическое общество. Это решение тогда же было приведено в исполнение. При участии М.М. Ковалевского, Е.В. Де-Роберти, Н.И. Кареева и ряде других лиц, было созвано учредительное собрание. Однако, деятельность этого общества, насколько помню, и ограничилась этим и еще другим собранием, на котором читался доклад Де-Роберти» (Тахтарёв 1919: 14—15). 24 марта 1916 г., т. е. на следующий день после смерти М.М. Ковалевского, К.М. Тахтарёв предложил ученикам покойного П.А. Сорокину и Я.М. Магазинеру основать в память скончавшегося ученого социологическое общество. Вечером 26 марта 1916 г. после «величественных похорон М.М. Ковалевского», на квартире Я.М. Магазинера прошло первое собрание «молодых социологов» (Н.Д. Кондратьев, П.И. Люблинский, Я.М. Магазинер, С.И. Солнцев, П.А. Сорокин, К.М. Тахтарёв), на котором было решено обратиться «ко всем представителям общественнознания, которые находились в этот момент в Петрограде <...> основать русское социологическое общество» (Тахтарёв 1919: 16). Через несколько дней на квартире П.И. Люблинского (Лермонтовский проспект, д. 17) состоялось новое собрание, на котором помимо «молодых социологов» присутствовали А.А. Кауфман, Н.И. Кареев, Е.П. Ковалевский и С.К. Гогель. Здесь же было принято решение создавать общество как самостоятельную структуру, а не организовывать его в рамках какого-нибудь учреждения (университета, Психоневрологического института и т. п.). Третье собрание, наиболее многочисленное, на котором был принят устав общества, прошло тогда же, весной 1916 г., уже на квартире Е.П. Ковалевского.

Спустя полгода после утверждения устава (17 мая 1916 г.) состоялось первое официальное (учредительное) собрание Социологического общества. Собрание прошло в воскресенье 13 ноября 1916 г. в 20.00 в здании Курсов П.Ф. Лесгафта по адресу: Английский проспект, д. 32. Председательствовал Е.П. Ковалевский, секретарем был Н.Д. Кондратьев. Началось собрание с речи Н.И. Кареева, посвященной памяти М.М. Ковалевского, затем обсуждались организационные вопросы, главным образом избрание комитета президиума общества. Первым председателем Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского был избран А.С. Лаппо-Данилевский. Следующее заседание состоялось 11 декабря 1916 г.

Депутат Государственной Думы и один из учредителей Социологического общества Е.П. Ковалевский (родственник М.М. Ковалевского)

пожертвовал обществу «облигации Петроградского Губернского Кредитного Общества в одну тысячу руб. номинальной стоимости». Е.П. Ковалевский служил в Ученом комитете Министерства народного просвещения, был председателем комиссии по народному образованию в III и IV Государственной Думе, являлся автором закона о всеобщем образовании (1912 г.). Комитет общества принял решение разместить полученный капитал «в качестве неприкосновенного на хранение в один из петроградских банков» (СПбФА РАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 87: 35).

Перед председателем и комитетом президиума стояла задача организовать содержательную работу общества, определить порядок и тематику докладов. Среди членов комитета не было единого мнения по этому вопросу. С.К. Гогель, например, предлагал не касаться пока общих вопросов, а доклады посвятить частным социологическим проблемам. На этом он настаивал в одном из писем к Лаппо-Данилевскому.

«Глубокоуважаемый
Александр Сергеевич,

вернувшись домой и обдумывая нашу сегодняшнюю беседу, я пришел к заключению, что единственным исходом из тех противоречий, в которых мы застряли может быть следующее.

1. Объяснить в первом же общем собрании от имени Комитета, что мы не имеем возможным начинать нашу деятельность с общих понятий и положений по следующим причинам. Во первых, потому что общепризнанных положений не имеется даже по основным вопросам о содержании, о методе и т. д., наоборот все это составляет предмет споров ... Во вторых, потому что у нас нет ученого социолога или хотя бы ученого всецело посвятившего себя социологии, поэтому и дать вступительное обозрение всех течений в науке едва ли кто-либо взял бы на себя (Кареев в последнем издании своего Введения все таки отсылает к давно минувшим временам).

2. Поэтому Комитет предлагает идти если не индуктивным, то подготовительным путем ряда докладов на темы о том, что каждая из соприкасающихся наук дала социологии. Попутно в прениях несомненно выясниться, к каким выводам на основные вопросы содержания и метода склоняется общество» (СПбФА РАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 87: 33, 33 об., 34, 34 об.).

С.К. Гогель предлагал первый доклад сделать самому Лаппо-Данилевскому о значении истории для социологии. Затем были предложены кандидатуры докладчиков: В.А. Вагнера «со стороны биологии, А.А. Кауфмана — политической экономии, А.Ф. Лазурского — психологии» (СПбФА РАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 87: 34 об.). Свой доклад С.К. Гогель планировал посвятить вопросу о социальной патологии (преступления, проституция, самоубийство, бродяжничество).

Комитет президиума дважды собирался для решения этих вопросов и далеко не сразу пришел к компромиссному решению. Излагая итог дискуссий, П.А. Сорокин писал Лаппо-Данилевскому 27 января 1917 г.: «Решение Комитета о плане работ:

1) не выработать общей систематич[еской] программы.

2) Принять систему отдельных докладов.

3) Признать в начальный период деятельности Об-ва более желательными доклады общего характера, а потом уже более специального:

а) первым докладом поставить доклад о современном состоянии социологии б) далее ряд докладов на тему: что дали специальн[ые] науки социологии и что дала она первым с) затем желательны доклады по основн[ым] социологич[еским] проблемам и наравне с ними доклады по вопросам специальн[ых] наук, имеющие социологич[еский] интерес» (СПбФА РАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 87: 27). И уже на ближайшем заседании социологического общества 1 февраля 1917 г. были заслушаны доклад М.И. Кулишера «К вопросу о причинах Германо-Европейской войны» и сообщение П.А. Сорокина «Современное состояние социологии во Франции». Сообщение П.А. Сорокина значится и в повестке следующего заседания социологического общества 5 марта 1917 г. В этот же день с докладом «Социальность и ее значение в эволюционном процессе» выступил В.М. Бехтерев.

Круг вопросов, решение которых требовало участия Лаппо-Данилевского, был достаточно широк: ведение протокола, общие вопросы, издание журнала, выписка иностранных журналов, объявление в иностранных журналах о новом обществе, формирование ревизионной комиссии, избрание новых членов, как русских, так и иностранных, размер членских взносов и способ их взимания, распределение занятий комитета, оплата помещения, в котором проходили заседания (Курсы П.Ф. Лесгафта), избрание почетных членов, организация печатных изданий и лекций, распределение порядка докладов и утверждение их тематики, решение вопроса о том, нужны ли предварительные тезисы докладов, регистрация общества.

Особое значение имел вопрос о собственном печатном органе Социологического общества. Перспективы основания специализированного издания по социологии вызывали сомнения у многих членов комитета. Желая их развеять, В.А. Вагнер писал Лаппо-Данилевскому 11 декабря 1916 г.: «Не имея возможности присутствовать на сегодняшнем заседании, позволяю себе еще раз вернуться к вопросу о журнале, организация которого, по моему мнению, является делом и необходимым и неотложным.

Против этого предложения были высказаны собственно два соображения:

- 1) Отсутствие средств;
- 2) Недостаток сил для поддержки журнала.

Что касается первого из них, то я полагаю, что если издание "Новых идей в социологии" окупалось, то нет основания думать, что журнал Социологического Общества не найдет издателя. Во всяком случае нет основания утверждать последнее, не сделав попытки такового найти.

Что же касается до недостатка сил, то это обстоятельство обязывает нас лишь к тому, чтобы на первых порах использовать силы западно-европейских и Американских ученых и их журналы. С этого начинали и начинают не только наши ученые общества, но даже их отделения.

Во всяком случае я совершенно убежден в том, что именно у нас в России, где, по целому ряду причин интерес к Социологии запоздал, иметь свой постоянный орган печати, возле которого могли бы объединяться имеющиеся силы и необходимо, и неотложно.

На последнем я настаиваю потому, что для организации журнала по Социологии нужна большая предварительная работа: необходимо теперь же озаботиться приобретением для нашего издания зарубежных журналов по социологии; нужно теперь же редакторам отделов снестись с сотрудниками зарубежных журналов и учеными соответствующих организаций. Кстати! Не сочли бы Вы возможным предложить общему собранию избрать в члены нашего Общества тех социологов Западной Европы, которые могли бы быть полезны в нашем деле. Все это требует и труда и времени, которого у нас так мало, что откладывать осуществление журнала "до более благоприятного времени" — уже по одному этому не желательно. Таковы соображения, которые я счел своим долгом изложить Вам, глубокоуважаемый Александр Сергеевич в дополнение к протоколу предшествующего заседания, прежде чем похоронить журнал на многие годы, а с ним вместе, по моему мнению, если не похоронить самое Общество, то обречь его на весьма тусклое прозябание» (СПбФА РАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 87: 32, 32 об.).

Политические события почти на полтора года прервали деятельность Социологического общества. Инициатором ее возобновления выступил К.М. Тахтарёв. 19 ноября (2 декабря) 1917 г. он направил письмо Лаппо-Данилевскому.

«Многоуважаемый
Александр Сергеевич,

Обращаюсь к Вам, как к Председателю нашего Социологического Общества и председательствующему члену его Совета, которому не может быть безразлична дальнейшая судьба Общества и который не может оставаться безучастным к ней.

Мне кажется, что становится необходимым вывести наше Социологическое Общество из его настоящего состояния временного небытия, которое воистину смерти подобно.

Я прекрасно понимаю, как трудно сейчас работать, как тяжелы теперь условия для научной деятельности, как неблагоприятны они для нашего умственного общения.

Однако, с другой стороны, нет никакого сомнения в том, что никогда еще не требовалась социологическая работа в такой сильной степени, как сейчас. Переживаемые события имеют столь же мировое, сколь и социологическое значение. Эта война и производимые ею общественные потрясения колеблют современное общество в самой его основе и требуют настойчиво от социологов самой деятельной работы научной мысли для освещения, как самой войны, так и всех тех неизбежных последствий, которые вытекают из нее с немолимой силой логики событий. Одни лишь социологи могут должным образом ответить на многие из тех вопросов, которые ставит происходящая война народам и связанные с нею бедствия. И я не на момент не сомневаюсь в том, что окончание войны должно будет совпасть с началом мощного развития социологии и социологических обществ.

А если это так, то и наше русское социологическое общество должно возобновить свою жизнь и деятельность и начать немедленно же готовиться к новой работе социологической мысли.

Вот почему я предлагаю Вам и в Вашем лице Социологическому Обществу возобновить его необходимую деятельность. При этом, само собою разумеется, я не считаю возможным ограничиваться одним лишь словесным предложением и добрым пожеланием. Нет, в дополнение к нему я предлагаю Вам и Обществу самого себя в качестве инициатора его первого собрания и его первого докладчика. Я предлагаю сделать сообщение о задачах социологии и, если Вы и остальные члены Совета Общества, найдете предлагаемую мною тему вполне подходящей для первого собрания Общества и возобновления его деятельности, то я буду готов представить соответствующий доклад в самый короткий срок» (СПбФА РАН. Ф. 113. Оп. 2. Ед. хр. 87: 21, 21 об., 22, 22 об.).

В 1918 г. заседания Социологического общества проходили уже в главном здании Петроградского университета. В конце осени после долгого перерыва состоялось новое собрание, на котором с речами, посвященными памяти умерших членов Социологического общества (И.В. Лучицкого, А.Ф. Лазурского, Ф.К. Волкова), выступили Н.И. Кареев, И.И. Лапшин, Л.Я. Штеренберг и А.С. Лаппо-Данилевский. В этот же день К.М. Тахтарёв сделал сообщение о введении преподавания

социологии в высших и средних учебных заведениях и постановке преподавания социологии в США, а на заседании 28 декабря 1918 г. он же выступил с докладом о системе социологии.

За работой Русского социологического общества, комиссий Академии наук, руководимых им, и создаваемых научных учреждений Лаппо-Данилевский следил до своей неожиданной смерти. Навестивший его в Военно-медицинской академии 6 февраля 1919 г. П.А. Сорокин вспоминал: «На прошлой неделе, когда я посещал его, он выглядел живым скелетом. Слабо улыбаясь, он рассказал, что несколькими днями ранее, по дороге в академию, упал и слегка повредил ногу. Три дня спустя я навестил его в больнице, где ему сделали хирургическую операцию. Лежа в больничной койке, этот умирающий человек читал “Феноменологию духа” Гегеля. “Никогда не было времени внимательно протудировать ее, — прошептал он. — Начну сейчас”. На следующий день он скончался (Сорокин 1991: 145).

«Многие видные русские биологи, психологи, историки, политологи и другие ученые, — подводил П.А. Сорокин краткий итог деятельности Социологического общества, — стали членами общества. К сожалению, революция, смерть председателя и другие факторы прервали деятельность общества в самом его начале. В 1920 г. оно стало работать “на нелегальном положении”, но после преследований, заключений в тюрьмы и смерти многих членов общества оно окончательно прекратило свое существование» (Сорокин 2000: 31).

Следующее собрание прошло уже после смерти Лаппо-Данилевского. 11 марта 1919 г. Председателем Русского социологического общества был избран Н.И. Кареев.

Литература

Долгова Е.А. Документы Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского (1916–1923 гг.) // Социологические исследования (СОЦИС). 2011. № 6.

Малинов А.В., Погодин С.Н. Социология в творчестве А.С. Лаппо-Данилевского // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. № 4.

Малинов А.В., Погодин С.Н. Александр Лаппо-Данилевский: историк и философ. СПб.: Искусство-СПб., 2001.

Ростовцев Е.А. А.С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа. Рязань: НРИИ, 2004.

Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар: СЖ Коми ССР, МП «Шипас», 1991.

Сорокин П.А. Русская социология в XX веке // Сорокин П.А. О русской общественной мысли. СПб.: Алетейя, 2000.

Социологическое общество им. М.М. Ковалевского / Сост. А.О. Бороньев, В.В. Козловский, Е.Г. Капустина. СПб: ООО изд-во «Скифия», 2001.

Истоки российской социологии: А.С. Лаппо-Данилевский

Тахтарёв К.М. Русское Социологическое Общество имени М.М. Ковалевского // Социо-библиографический вестник. 1919. № 4—6.

Транш Н.А. Теоретико-методологическая концепция А.С. Лаппо-Данилевского: опыт эволюционной реконструкции. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 2006.

Устав Русского Социологического общества им. М.М. Ковалевского // Социологические исследования (СОЦИС).1993. № 8.

Dmitriev A. National Science and Cultural Importations: Aleksandr Lappo-Danilevskij, the First Pitirim Sorokin and Mihail Grusevskij, between History and Sociology // Cahiers du Monde Russe. 2010. Vol. 51. No 4.